

Лахотюк Любовь Андреевна

РОЛЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Настоящая статья посвящена проблемам в межкультурном общении, возникающим из-за различия содержания образов сознания представителей различных лингвокультур, а также незнания культурных особенностей. Предлагаются пути решения посредством обращения к чувственной стороне сознания, выработке эмпатического отношения к другим культурам и популяризации своей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 101-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE FORMATION OF PHRASEOLOGICAL SEMANTICS IN THE DISCURSIVE SPACE OF FOREIGN LITERATURE (BY THE MATERIAL OF HEADER UNITS)**Lapteva Mariya Leonidovna**, Doctor in Philology, Associate Professor**Kosmacheva Ol'ga Yur'evna**, Ph. D. in Philology**Bychkov Dmitrii Mikhailovich**, Ph. D. in Philology*Astrakhan State University**hohlina2004@yandex.ru; olga_ast@list.ru; dmitriybychkov@list.ru*

The article focuses on phraseological units originated from the discursive space of foreign literature. The authors describe the specifics of developing the phraseological semantics of header units forming a certain level of cohesion with the original discourse. Among the phraseological units the researchers distinguish the indirect-derivative signs with the actual and unique semantics.

Key words and phrases: discursive space; header phraseological unit; phraseological meaning; linguocultural community.

УДК 811' 271

Филологические науки

Настоящая статья посвящена проблемам в межкультурном общении, возникающим из-за различия содержания образов сознания представителей различных лингвокультур, а также незнания культурных особенностей. Предлагаются пути решения посредством обращения к чувственной стороне сознания, выработке эмпатического отношения к другим культурам и популяризации своей.

Ключевые слова и фразы: лингвокультура; межкультурная коммуникация; культурные архетипы; языковое сознание; культурный шок; эмпатическое отношение; коммуникативно-деятельностный подход.

Лахотюк Любовь Андреевна*Национальный исследовательский Томский политехнический университет**lakhotyuk@rambler.ru***РОЛЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ[©]**

Глобализация экономики и интеграция мировых рынков неизбежно приводят к политической и культурной глобализации и, в частности, к необходимости формирования мирового образовательного пространства, целью которого является обеспечение занятости субъектов высшего образования на международном рынке труда. Подготовка студентов к конкуренции и международному сотрудничеству в XXI веке будут доминировать во всех сферах жизни общества.

Следовательно, со всей остротой в наши дни встает проблема межкультурной коммуникации, под которой понимают «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [3, с. 26].

По образному выражению М. М. Бахтина коммуникация является взаимодействием «говорящих сознаний» [2, с. 35].

Можно сказать, что Л. С. Выготский дает нам схему строения человеческого сознания, когда рисует путь от мысли к слову, указывает на последовательность расположения речевых «планов» от «мотива, порождающего какую-либо мысль к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, затем – в значениях внешних слов и, наконец, в словах». Он подчеркивает, что поскольку «всякая мысль стремится соединить что-то с чем-то, имеет движение, <...> развертывание, устанавливает отношение между чем-то и чем-то, то течение и движение мысли не совпадают. Один и тот же процесс обнаруживают единство, но не тождество» [4, с. 117]. Как известно, фреймовая пресуппозиция всегда полнее, ярче и точнее высказывания. Так как процесс «одевания» мысли в слова является таким непростым, это может привести к непониманию адресатом сообщения (даже в одной лингвокультуре) и, очевидно, что межкультурная коммуникация имеет гораздо больше шансов привести к неудаче не только из-за лингвистической некомпетентности и разницы в национальных семиосферах, отличающихся своей спецификой по сравнению с аналогичным кодом в другой национальной культуре (например, семиотичности в одной из культур того, что не обладает знаково-стью в другой), сколько из-за того, что наше сознание не может быть отвлеченно человеческим. Оно всегда культурно детерминировано. Культурные архетипы начинают формироваться с момента рождения ребенка, и они усваиваются не по биологическим законам, а в процессе социализации, культурно и исторически обусловленной. Сознание накапливает культурно обусловленные контексты в виде ячеек-фреймов, которые накладываются на индивидуальный опыт каждого человека, прошедшего социализацию в определенной культуре. Следовательно, как знаки, так и слова детерминированы культурой.

Наибольшие трудности в общении представителей разных культур возникают вследствие различия содержания образов сознания. В. П. Зинченко считает, что «вырастая из реального действия с реальными предметами, образ сознания является живой клеточкой цельного сознания и состоит из двух слоев: бытийного,

который образует «чувственная ткань восприятия» и рефлексивного, который образует смысл и значение» [5, с. 27]. Слово родного языка, которым ребенок овладевает в онтогенезе, есть «живое» слово, вырастающее из действия и несущее в себе его энергетику. Когда же мы начинаем изучать иностранный язык, то сталкиваемся со словом чужой культуры в искусственной учебной ситуации, и образ сознания, который формируется на основе такого слова, является ущербным, поскольку состоит только из рефлексивного слоя. Путь формирования слова в родной культуре и при овладении иностранным языком – абсолютно разный: в родной культуре – от реального действия с предметом к слову в реальной ситуации общения, а при овладении иностранным языком – от слова к речевому действию в искусственной учебной ситуации. Иностранное слово для нас – всего лишь определенный набор звуков, тогда как родное слово имеет чувственную природу восприятия.

«Родной язык – язык души; второй и остальные – языки памяти» [6, с. 56]. К. И. Чуковский в своей книге «От двух до пяти» замечает, что уже двухлетний ребенок занимается словотворчеством и образует новые слова. Он пишет: «Двухлетняя Джаночка, купаясь в ванне и заставляя свою куклу нырять, приговаривала: —Во притонула, а вот и вытонула!» Только глухонемой не заметит изысканной пластики и тонкого смысла этих двух слов. *Притонуть* не то что утонуть, это – утонуть на время, чтобы в конце концов вынырнуть» [9, с. 19]. Еще К. Д. Ушинский писал: «Невольно удивляетесь чутью, с которым ребенок подметил необычайно тонкое различие между двумя словами, по-видимому, очень сходными <...> могло ли бы это быть, если бы ребенок, усваивая родной язык, не усваивал частицы той творческой силы, которая дала народу возможность создать язык? Посмотрите, с каким трудом приобретается иностранцем этот инстинкт чужого языка; да и приобретается когда-нибудь вполне? Лет двадцать проживет немец в России и не может приобрести даже тех познаний в языке, которые имеет трехлетнее дитя!» [8, с. 559].

Тот факт, что человек, для которого этот язык не является родным, не обладает творческой способностью к словообразованию, и даже вряд ли сможет понять это несуществующее слово, тогда как все носители языка его почувствуют, объясняется тем, что мозг работает по-разному при восприятии и продуцировании слова на родном и иностранном языках. Так как в родном языке, в частности, задействованы рефлексивный и чувственный слои сознания, а в иностранном – только рефлексивный, то самая сложная проблема, которая стоит перед изучающим иностранный язык, – формирование образа мира той культуры, язык которой изучается, что в полной мере вряд ли возможно в искусственных условиях классной комнаты, так как человек не в состоянии полностью выйти за рамки своей этнически заданной концептуальной схемы. Но он в состоянии овладеть не только языковой, но и социокультурной компетенциями и выработать эмпатическое отношение к представителям другого этноса.

Для этого потребуется определенная работа ума и чувств (хотелось бы особо подчеркнуть эффективность обращения именно к чувственной стороне сознания), так как «межкультурное общение – это случай функционирования сознания в аномальных (патологических) условиях, когда отсутствует общность сознания коммуникантов. Чужая культура воспринимается как «отклонение от норм». При этом естественным образом нормой считается образ своей культуры, и чужая культура постигается путем приведения чужих образов сознания к образам своей культуры» [7, с. 18]. Человек всегда очень четко видел разницу между «своим» и «чужим». Поэтому сначала появилось местоимение «они» – чужие, «они» как оппозиция, и лишь потом появилось местоимение «мы».

Но в XXI веке «они» не должны восприниматься как оппозиция. Глобализация подразумевает толерантность. Возможна ли она? И, если все-таки возможна, то как же ее сформировать? Прежде всего, человек должен осознать, что «в процессе межкультурного общения люди, как правило, воспринимают и оценивают друг друга с позиции собственной культуры и внутренних, присущих ей стандартов, и склонны обвинять представителей иных культур в их собственном негативном отношении к данным культурам» (*курсив автора – Л. Л.*) [1, с. 34]. Известно, что любой «культурный шок» имеет равный по силе «культурный шок» с противоположной стороны, и мы должны постараться понять, что мы – не хуже и не лучше остальных, мы – просто другие в силу исторически сложившихся обстоятельств, природных условий, социального устройства, и т.д. Чтобы избежать ошибок в сфере межкультурного общения, мы должны заранее узнать о культуре того этноса, с представителями которого мы собираемся общаться: их традиции, обычаи, ценности, а самое главное, поведенческую культуру, а также историю.

Именно знание исторических причин, объясняющих то или иное явление – вот, на наш взгляд, ключ к воспитанию в себе эмпатического отношения к другой нации. И, владея этими знаниями, мы должны научиться практически применять другие символы и коды, адекватно реагируя на инокультурное своеобразие носителей другого языка. Несмотря на тот факт, что нет двух культур, которые имели бы идентичные образы мира и то, что понимание возможно лишь в той мере, в какой, с одной стороны, совпадают образы сознания, и, с другой, совпадает системность образа мира двух культур (ср. понятия «общеевропейский стандарт», «мусульманский мир», «южноамериканский мир»), общение происходит при условии эмпатического отношения к национальным особенностям, так как наряду с ними каждая культура содержит смыслы, которые можно считать общечеловеческими и каждый язык содержит универсальные понятия, понятные любому этносу.

Нужно признать, что глобализация, которую мы имеем сейчас, однополярна, и, по сути, является синонимом американизации. Данная тенденция может спровоцировать жесткую реакцию со стороны незападных наций и породить предсказанный Хантингтоном конфликт цивилизаций, за которым должно неизбежно (хотя и нескоро) прийти осознание необходимости выстраивания «соборной модели глобализации», когда, как описал ее в своем докладе «Глобализм и глобальная безопасность» А. Г. Дугин [11], «в общую копилку человечества вносятся проекты и тезисы, обобщающие исторический, культурный, хозяйственный, социальный, политический, национальный, религиозный опыт различных народов и государств». Это ставит перед нами задачу не только изучать другие культуры, но и пропагандировать свою. Хотелось бы в связи с этим упомянуть проект, запущенный Высшей школой экономики на платформе *coursera* [10], а именно: курс лекций «Понимание русских в контексте межкультурного общения», читаемый сейчас доктором филологических наук М. Б. Бергельсон в сети Интернет, что, на наш взгляд, является наглядным проявлением культурной

глобализации снизу. Люди со всего мира участвуют в многочисленных дискуссионных форумах, демонстрируя большой интерес к русскому культурному миру, что, в свою очередь, также помогает нам лучше понять себя, так как только в ситуации сравнения выходят на поверхность существенные стороны используемой знаковой системы, составляющей глубинные основы мышления.

Можно сказать, что это является глобальной миссией предмета «иностранный язык»: в рамках коммуниктивно-деятельностного подхода, в основе которого лежит модель реального общения, воссоздавать не только специфику поведенческой культуры, но и нормы и ценности этноса, язык которого мы изучаем, что, в свою очередь, поможет нам задуматься над своей поведенческой культурой, нормами и ценностями и, возможно, даже осознать себя и как часть своего этноса, и как личность.

Список литературы

1. Барбашева Ю. А. Проявления стереотипов в межкультурном общении // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки. 2013. № 7 (25). Ч. 1. С. 33-36.
2. Бахтин М. М. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. 607 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. Собр. соч. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. 504 с.
5. Зинченко В. П. Проблема образующих сознание в деятельностной теории психики // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1988. Т. 3. С. 25-34.
6. Костомаров В. Г. Мой гений, мой язык: размышления лингвиста в связи с общественными дискуссиями о языке. М.: Знание, 1991. 64 с.
7. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Изд-во ИЯ РАН, 1996. С. 7-22.
8. Ушинский К. Д. Родное слово. Собр. соч. М., 1948. Т. 11. 730 с.
9. Чуковский К. И. От двух до пяти. М.: Детгиз, 1962. 366 с.
10. <https://www.coursera.org/courses> (дата обращения: 27.06.2014).
11. www.khohuun.h1.ru/dugin2.htm (дата обращения: 27.06.2014).

THE ROLE OF LANGUAGE AND CULTURE IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Lakhotyuk Lyubov' Andreevna

National Research Tomsk Polytechnic University

lakhotyuk@rambler.ru

The article is devoted to the problems in cross-cultural communication arisen owing to the difference of images content of consciousness of the representatives of various linguocultures and to the ignorance of cultural peculiarities. The author suggests the ways of solution by means of the use of sensory side of consciousness, the working out of empathetic attitude towards other cultures and popularization of one's own.

Key words and phrases: linguoculture; cross-cultural communication; cultural archetypes; linguistic consciousness; cultural shock; empathetic attitude; communicative-activity approach.

УДК 811.161.1'37

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности семантического соотношения фразеологизмов в составе антонимической парадигмы, которая характеризуется набором дифференциальных и интегральных признаков. Наличие неполных, ситуативных антонимов может быть связано со сложностью семантики оборотов, а также нередко с асимметричностью противопоставления. Фразеологическая антонимия не менее значима и выразительна, она дополняет лексическую.

Ключевые слова и фразы: парадигматические отношения; фразеологические антонимы; дифференциальные и интегральные семы; полные и неполные антонимы.

Мардиева Эльмира Радмировна, к. филол. н.

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

mardievaer@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ АНТОНИМОВ)[©]

Отношения, складывающиеся между языковыми единицами, в которых они совместно встречаются в определенных рядах или парах, являются парадигматическими, по Ф. де Соссюру, ассоциативными. Внутрисистемные связи и зависимости единиц реализуются в том, что каждая языковая единица включается одновременно во множество рядов соотношенности по разным структурным, семантическим и функциональным свойствам.